

Асимметричный ответ

Сила в знании

На протяжении жизни, в течение времени существования перед каждым отдельным человеком, перед обществом, перед государством, перед человечеством в целом неизбежно встанут многие вопросы. Как выстраивать отношения с соседом, который регулярно заливает вашу квартиру или занимает парковочное место на дворовой стоянке? Как сосуществовать в городе с людьми, говорящими на неродном вам языке, отмечающими иные праздники и молящимися чуждым вам богам? Как обеспечивать неприкосновенность границ государства и всестороннюю безопасность народа в мире, в котором «правит бал» индивидуальный и националистический эгоизм, классовый и государственный гегемонизм? Как обеспечить неуклонно растущие потребности человечества в условиях ограниченности ресурсов планеты?

Человек есть порождение природы, вершина ее революционного и эволюционного саморазвития. Неживая и бессознательная (дочеловеческая) природа, мать наша, имеет только два варианта ответа на все подобные вопросы, только два способа разрешения возникающих между ее представителями противоречий: естественно-природное, объективно-закономерное физико-химическое разделение и соединение элементов (например, эрозия почвы или растворение солей в воде) и, опять-таки, естественно-природное, объективно-закономерное биологическое эволюционное приспособление живых участников процесса к изменяющимся внешним условиям среды их обитания и мутационное, революционное по существу, изменение самих участников процесса.

Бесспорно, что оба эти процесса объективны и подчиняются объективным законам саморазвития неживого и живого дочеловеческого (досознательного) мира.

Безусловно, человек, общество, цивилизация, всегда оставаясь частью природы, всегда использовали и будут использовать эволюционный, приспособленческий способ разрешения возникающих противоречий.

Во времена подсечного земледелия первобытные племена после исчерпания ресурсов плодородия одной территории перемещались на другую. А сегодня тысячи и миллионы беженцев и переселенцев, разуверившихся в возможностях улучшения своей жизни на родине, толпами перемещаются в социально более благополучные страны.

Во времена становления мировых религий миллионы язычников принимали ту или иную монотеистическую религиозность. Но и в наши дни многие народы, приспособившись, прежде всего, к экономической и военной конъюнктуре, меняют свои идеологические предпочтения до противоположных.

Однако, кто бы что не говорил, человек есть существо, наделенное уникальной материальной субстанцией – человеческим головным мозгом, способным на высшую в природе форму отражения материей самое себя, в форме познания. Познания окружающего мира и самого человека и общества. А наличие того или иного уровня (количества и качества) знания дает людям возможность сознательного, целенаправленного и целесообразного индивидуального и социального поведения, осознанного, не побоюсь этого слова, научного эволюционного и революционного действия. Сила человека и человечества в его знании. И в умении его использования на свое благо. Собственно, наиболее общий, фундаментальный смысл жизни

человека и смысл существования человечества и состоит в познании объективных законов саморазвития материи, человека и общества, как ее части, и в содействии (действии в соответствии) этому саморазвитию.

Ребенок становится «сильнее», более приспособленным к самосохранению, слушая увещания родителей и однажды обжегшись на горячем предмете. А позднее становится «укротителем огня», создавая ракетные двигатели и запуская ракеты в Космос.

Человечество становится экономически все сильнее и сильнее, развивая общинное и общественное разделение труда, осознав однажды (и, конечно, не одновременно и не без противоречий), что самостоятельное изготовление себе любимым всего и вся патриархальным способом обходится дороже, чем существование в условиях производственной специализации, кооперации и обмена.

Однако, необходимо иметь четкое понимание того, что процесс накопления человечеством знания насколько продуктивен, настолько же и трудоемок, длителен и противоречив. И как «не все то золото, что блестит», так и не все знание, имеющееся у человечества в настоящий момент, является истинным и прогрессивным.

Неэквивалентный обмен

После Карла Маркса, доказывавшего человечеству и убедившего очень многих в том, что товары в капиталистическом мире обмениваются (или должны обмениваться) по их стоимости, а сама стоимость есть общественно-необходимые затраты всеобщее-абстрактного человеческого труда, среди людей, стремящихся к справедливому и прогрессивному развитию человеческой цивилизации, утвердилось мнение, что обмен в обществе должен осуществляться **по стоимости** и быть **по стоимости** эквивалентным. Пришло время понять, что такое знание является ложным.

Уже и при жизни Маркса можно было видеть, что капиталистическое частнособственническое общественное воспроизводство помимо общественного процесса изготовления товаров включает в себя масштабный процесс их обращения, который неизбежно требует больших общественных же затрат труда. А в проектируемом марксистами коммунистическом обществе существеннейшую роль должно было играть (и фактически играло в СССР) также высоко-трудозатратное общественное распределение.

Очевидно, что в таких обстоятельствах эквивалентный по стоимости обмен товаров (фактический или в тенденции) теоретически мог быть возможен лишь в том случае, если в стоимость товаров включались бы и трудозатраты их изготовления, и трудозатраты их обмена, и трудозатраты их распределения. Но так совокупно определить категорию «стоимость товара» было бы еще более затруднительно для понимания и исчисления сторонниками и еще более уместно для критики со стороны оппонентов, чем Маркс это сделал посредством общественно необходимого времени изготовления. Вот почему в вопросе практического исчисления стоимости Маркс и ограничился «отговорками» о среднем уровне развития производства и среднем уровне умелости и интенсивности труда. И получил от оппонентов вполне заслуженные и уместные обвинения в манипулировании «средней температурой по больнице».

Впрочем, сами оппоненты Маркса, субъективные маржиналисты того времени, не сподобились даже на хоть какое-либо увязывание содержания своей «горячо любимой» категории «ценность блага» с теми или иными затратами труда его появления у потребителя. Но сейчас речь не о них.

На самом деле, кто бы и что не писал о стоимости и ценности ранее, объективно, следовательно, научно, всякие «манипуляции» с объектом потребления до, собственно, самого процесса потребления (да и, отчасти, сам процесс потребления, включая, например, издержки производительного потребления, эксплуатации средств производства) сопровождается затратами всеобще-человеческого абстрактного труда в той или иной конкретной форме. И, в соответствии с фундаментальной диалектикой индивидуального, коллективного и общественного, затраты эти субъектно имеют **непосредственно индивидуальный характер**, в каких бы коллективах работников они не осуществлялись. Проще говоря, всякие трудо-содержательные оценки продукта, блага должны начинаться с конституирования индивидуальных затрат каждого субъекта процесса труда. То есть, всякая стоимость, всякая ценность продукта и блага должна определяться как индивидуальная себестоимость, индивидуальная стоимость. А всякая групповая, коллективная и общественная стоимость должна выводиться агрегированием (суммированием, осреднением и т.д.) индивидуальных стоимостей-себестоимостей.

Все «разговоры» о стоимости в экономической теории и обществе должны начинаться с понимания ее, как, прежде всего, индивидуальных трудозатрат, индивидуальной стоимости-себестоимости изготовления, индивидуальной стоимости-себестоимости обмена, индивидуальной стоимости-себестоимости распределения. При таком, единственно научном понимании вопроса, совсем иначе «смотрится» вопрос об эквивалентности обмена.

И, действительно, какой экономический смысл марксовым ткачу и портному обменивать имеющие равные трудозатраты (стоимость-себестоимость) 1 сюртук и 20 аршин холста, если в стоимостном понимании им приходится обменивать «шило на мыло» и еще затрачивать труд (время) на обмен? Мне могут возразить, что, мол, посредством обмена, даже совершая дополнительные трудозатраты, они получают отсутствующие у них и необходимые объекты потребления. Но, ведь, во-первых, этот пример однозначно доказывает, якобы, **отсутствие экономической мотивации** у этих субъектов для закрепления этого, видимо, вынужденного обменного процесса. А, во-вторых, обмен зарождался не в этих условиях сложившейся производственно-потребительной конфигурации. Обмен зарождался в условиях патриархального производства-потребления самими производителями всего и вся. И каждый из субъектов самостоятельного хозяйствования того времени имел возможность сохранения безобменного существования.

Но цивилизация выбрала другой путь.

Неэквивалентный обмен и разделение труда

Все люди удивительным образом одинаково похожи друг на друга в сравнении их с другими живыми существами планеты. Но все мы по многим параметрам существенно отличаемся один от другого. Более того, наука морфология мозга утверждает, что внутривидовые различия в структурно-функциональном строении мозга разных людей могут превышать межвидовые

отличия, например, человека от высших приматов. Отсюда (по совокупности с физиологическими различиями организмов разных людей: лево- и право-рукие, физически более или менее сильные, способные к устному счету или к абстрактному мышлению) и колоссальная изменчивость трудоспособностей разных людей, их способностей выполнять ту или иную конкретную (в марксовом понимании) работу. Может быть в меньшей степени, но эти различия существовали и в эпоху краха патриархального производства.

Для изготовления одинаковых продуктов разные люди уже и тогда затрачивали различное количество индивидуальных затрат труда, рабочей силы. Это категорически означает, что уже и тогда одинаковые продукты труда имели у различных изготовителей различную индивидуальную стоимость-себестоимость (да, Маркс ошибся еще и в том, что считал стоимость атрибутом только обменного капиталистического способа производства). А еще люди естественно-природно склонялись к более охотному изготовлению менее трудоемких в их хозяйствовании продуктов. Образовывались некоторые излишки таких продуктов. В условиях непосредственно соседского хозяйствования эти различия, так или иначе, многим становились известны.

Люди видели, что они могут обрести продукты, которые имеют в их хозяйствовании большую трудоемкость, обменяв их на свои, менее трудоемкие, даже если на взаимные уговоры сначала требовались дополнительные затраты времени и труда. Экономическим критерием такой сделки было меньшее значение совокупных затрат на изготовление своего дешевого продукта и затрат на обмен, итоговое меньшее значение совокупной стоимости-себестоимости над стоимостью-себестоимостью самостоятельного изготовления этого трудоемкого продукта. Получалось, что при обмене своих дешевых продуктов на дорогие в собственном производстве, но дешевые у партнера по обмену они получают экономию своих трудозатрат. Оба! Обмен получался не по стоимости-себестоимости. Он не был эквивалентным в марксовом понимании. Но он мог быть и был обоюдновыгодным. И закреплялись именно такие отношения обмена, приносящие обоюдную выгоду.

При этом, люди могли даже вначале и не осознавать, что при этом в совокупности и все общество получает выгоду, так как уменьшаются фактические совокупные затраты на производство прежнего количества продуктов. А каждый из участников такого обмена получал резервы трудоспособности (резервы рабочего времени) для отдыха и дальнейшего совершенствования своего производства.

Именно таким образом складывались естественные предпосылки для обретения объектов в свое потребление не только посредством самостоятельного изготовления, но еще и обменным путем.

Именно так в те, сначала спорадические, моменты и те давние времена меньшие альтернативные (собственному изготовлению) индивидуальные стоимости обретения объекта в потребление становились содержанием понятия «ценность объекта потребления», которая фиксировалась в цене сделки. Именно эта экономическая выгода (экономия совокупных затрат труда) такого обмена продуктами становилась главной побудительной причиной развития и укрепления разделения труда, специализации и кооперации, обменного способа удовлетворения потребностей человека и общества, рыночного способа ведения общественного хозяйства.

Но. Адам Смит в своей экономической теории, хотя и отмечал, но не развил в достаточной степени трудозатратного содержания категории «ценность» продукта.

Именно поэтому после Смита одна часть (субъективисты и маржиналисты) полностью выхолостили трудовое содержание категории «ценность блага». А их наследники, современные «экономиксисты» и вовсе отказались от использования так и не познанной ими категории «ценность» и заменили ее производной формой «цена».

А Карл Маркс, используя противоречивую категорию «потребительная стоимость» (постулируемую им, как, имеющую, то неизменное материалистическое содержание, то изменчивое трудовое) не связал ее с категорией «Затрат, предваряющих потребление», «затрат предпотребления» и совсем запутал своих теоретических и практических последователей СССР и «левой» части человечества и направил социализм к теоретическому и практическому краху (через посредство «затратного механизма»).

На самом деле именно категория «ценность» продукта труда, товара с возникновением обменного способа хозяйствования стала ключевой (не понимаемой или извращенно понимаемой) экономической категорией в развитии общества. Стоимость должна пониматься, прежде всего, как индивидуальная себестоимость изготовления продукта. А ценность должна пониматься, как минимальная альтернативная стоимость (себестоимость) обретения продукта в свое потребление.

Разность между индивидуальной стоимостью продукта и его ценностью (для данного индивидуального, группового или общественного потребителя) образует индивидуальную прибыль данного процесса производства.

Важнейшей тенденцией постпатриархального периода развития человечества является повышение прибыльности всех воспроизводственных общественных процессов. Это повышение может достигаться двояким путем. Первый путь – это всемерное снижение индивидуальной стоимости-себестоимости изготовления каждого комплексного и частичного продукта труда. Второй путь – это всемерное повышение ценности продукта данного производства для его потребителей.

Способами реализации второго пути являются как способы производства продуктов с повышенными потребительскими качествами, которые не могут быть изготовлены конкурентами вовсе (всестороннее новаторство). Это – позитивный путь развития научно-технического и потребительского прогресса. Второй способ – негативный. Недобросовестные частнособственнические производители в капиталистическом обществе идут на всевозможные меры по активному сдерживанию своих конкурентов в их проектировании и производстве конкурентоспособных товаров, в их пребывании на давно не свободном капиталистическом рынке, в устранении их с рынка, в повышении редкости своего товара.

Тем не менее, Адам Смит был совершенно прав, когда писал, что весь прошлый успех в экономическом развитии человечества (можно добавить, и весь будущий успех) был обеспечен становлением и разделением общественного труда. Ведь совершенно ясно, что современный уровень разделения и производительности труда не мог быть достигнут при прежнем патриархальном производстве.

Капитал – не «враг»

С другой стороны, согласно диалектике, всякий процесс включает в своем развитии противоречия, которые могут оборачивать последствия процесса в свои противоположности. С течением времени, сквозь столетия в позитивный процесс неэквивалентного, но взаимовыгодного обмена свободных товаропроизводителей «встраиваются» многочисленные третьи лица, посредники. В производстве, приобретающем все более общественных характер, стоимость конечного продукта становится результатом суммирования индивидуальных стоимостей всех его участников. А итоговая ценность и прибыльность совокупного продукта определяется на рынке кумулятивно, на весь продукт в целом. И персональная доля прибыли, достающаяся каждому участнику производства определяется по остаточному принципу, далеко не свободно и не равноправно.

С давних пор в обменном способе хозяйствования появились и благоденствуют различные монополисты, собственники основных средств производства (земли, оборудования, денежного капитала). Собственники и не собственники находятся совершенно в неравных условиях. И они начинают диктовать свои **гипертрофированные** неэквивалентные условия обмена. Ведь, в самых спорных случаях (забастовки) они всегда имеют одно преимущество: помимо титульных средств производства они имеют и в своем распоряжении и собственную рабочую силу. Например, хозяйка пекарни, в крайнем случае, всегда может стать к печи и «спасти» производство. А наемный пекарь «не спасет» свое, поскольку у него нет в собственности той самой печи.

И вот вместо того, чтобы сохранять «приличную степень неадекватности» обмена рабочей силы пекаря на производительные услуги владельца капитала-печи, и развивать производство в прогрессивном направлении, многие убогие капиталисты идут по легкому пути и доводят заработную плату работников до уровня ниже прожиточного минимума, не позволяющего покрыть даже стоимость труда.

В межклассовом и в страновом масштабах характер неэквивалентности обмена может достигать колоссальных масштабов. Взаимовыгодная неэквивалентность обмена свободных товаропроизводителей в эпоху империализма и глобализма оборачивается нещадной эксплуатацией классом капиталистов класса наемных работников и сверхэксплуатацией странами-гегемонами человеческой цивилизации материальных и трудовых ресурсов стран, так называемого, третьего мира.

Это положение не может не вызывать ответного отношения эксплуатируемых к своим эксплуататорам. Но ушлые фальсификаторы теории и капиталистической практики отводят упреки и удары от себя на **капитал**. И неплохую «услугу» в этом сваливании ответственности «с больной головы на здоровую» оказал им в свое время сам Карл Маркс. Хотя он и писал, что капитал есть производственное отношение, но определил капитал, как **самовозрастающую** стоимость.

Получалось, что капитал, как дерево в лесу, взрастает по объективным законам саморазвития природы. Что капиталист, если и обманывает наемного работника, то только один раз и чуть-чуть, когда выплачивает ему в виде заработной платы не весь размер образованной им ценности, а лишь несколько меньшую часть. И что, если наемный работник получает более или

менее адекватную ценности его частичного продукта заработную плату, то у него не может быть никаких **других претензий** к своему капиталисту.

На самом деле, капитал есть накопленный человеческий труд. Своим материалистическим содержанием капитал имеет вещественные средства производства длительного пользования. Своим трудосвязанным содержанием (содержанием, связанным с трудом) капитал имеет его фиксированную (в форме себестоимости) стоимость и его переменчивую ценность. И ценность капитала, как и ценность всякого другого продукта труда определяется минимальной альтернативной стоимостью обретения капитала его очередным собственником (котировки капитала на бирже).

В этой связи капитал никогда не самовозрастает. Он может возрасти в вещественном содержании только посредством включения в его состав других средств производства, созданных трудом. Капитал может возрасти в ценностном выражении только когда минимальная альтернативная стоимость его обретения другим собственником возрастет. Это может произойти только в том случае, когда добавленным производительным трудом работников будет создана его добавленная производительная способность, выражающаяся в повышенной добавленной ценности продукта, который можно создавать с помощью данного капитального оборудования. Или в результате изменившейся конъюнктуры рынка добавленная ценность прежнего количества продукта возрастет в результате роста цены каждой единицы продукта.

В отличие от средств производства однократного использования (материалы) капитальное оборудование используется в производственном процессе многократно и длительно. И в процессе его производственной эксплуатации его стоимость амортизируется на стоимость продукции по частям в течение периода амортизации. А его ценность (после покупки равная стоимости) амортизируется на продукт, как и стоимость, теми же частями, что и стоимость, но в течение всего срока службы, который, как правило, превышает период амортизации. Получается, что за весь срок службы капитальное оборудование перенесет на продукт ценность, большую, чем стоимость. Иногда, большую в разы (за вычетом затрат на длительную эксплуатацию).

Образуют эту добавленную ценность капитального оборудования работники предприятия, изготовившего это столь надежное и производительное капитальное средство производства, которое не получило полной и адекватной оценки при его купле-продаже. Создают предпосылки для ее полнейшего и максимального перенесения работники предприятия, качественно использующего его и поддерживающего его длительную работоспособность. А присваивают эту добавленную ценностную производительность капитального оборудования капиталисты-собственники этого капитального оборудования и вся их посредническая свора (финансисты, адвокатура, капитал-ориентированные законодатели).

Таким образом, капитал обладает ценностной производительностью, которую не нашел в свое время один из «столпов» маржинализма О. Бем-Баверк. Вот почему столько столетий во всем мире идет эта масштабнейшая битва за обладание вещественным капиталом и денежным капиталом, как средством обретения вещественного.

Именно таким образом наемные работники и капиталиста, создавшего капитальное средство производства, и капиталиста, длительно использующего его сверх периода амортизации, эксплуатируются дважды (первый способ эксплуатации вскрыл Карл Маркс).

«Враг» – частная собственность на капитал

Как было сказано выше, капитал есть, прежде всего, вещественное средство производства длительного использования, продукт вещественных факторов производства и человеческого труда в конкретной форме. Поэтому капитал, не может быть врагом человека и человечества, как скальпель, не может быть врагом больного только потому, что он может стать орудием преступления выродка рода человеческого. Каждый может привести сотни примеров того, как оборудование, различные производства, созданные человечеством десятки и сотни лет назад и сегодня продолжают приносить человечеству пользу. Существовал капитал и в своей вещественной и в ценностной форме (вопреки официальной экономической теории) и в СССР и странах СЭВ. Именно поэтому до сих пор мы имеем все основания говорить о том, что что наши нынешние «уникально способные» капиталисты фактически лишь «проедают» и «пропивают» вещественную и ценностную производительность советского производственного наследия.

Капитал не может быть врагом человека и человечества и на основании того, что его обретение всегда сопряжено с некоторым (временным) сокращением текущего потребления. Наоборот! Капитал в ценностном своем выражении является величайшим носителем проявляемой при его эксплуатации полной и неоплаченной ценности, образованной трудом изготовивших и эксплуатирующих его работников.

Настоящим врагом человека и человечества является **персонифицированный капитал**, те капиталисты-эгоисты-эксплуататоры, которые деформируют нормальные отношения неэквивалентного обмена в развивающемся человеческом обществе, которые, как на наркотики, «подсаживаются на иглу» неограниченного и демонстративного сверхпотребления.

Настоящим врагом человечества является его нынешнее неадекватное вызовам времени экономическое знание.

Настоящим врагом человечества является замшелое представление о перспективности отношений частной собственности на средства производства, которые фактически толкают человечество к его цивилизационной катастрофе. Тем самым в обществе провоцируется развитие всякой социальной, национальной, религиозной и культурной исключительности.

Настоящим врагом человечества является полная **мешанина** в представлениях ученых и власти о взаимоотношениях рыночных и плановых отношений в обществе. У нас до сих пор многие не понимают, что люди не являются промышленными роботами одной конструкции, выполняющими одну и ту же производственную функцию, которые работают по одной и той же программе. И что в технике, например, адаптивное управление превосходит всякое программное, тем боле механическую автоматику. А другие не понимают, что рынок есть пространственно-временное поле реализации в обществе отношений обмена продуктами труда, объектами потребления. Что рынок был, есть и будет в обществе до тех пор, пока в нем существует обмен.

Настоящим врагом человечества является насквозь лживое представление о продажной представительной демократии, отправляемой в условиях господства в обществе эксплуататорских классовых отношений, как высшей форме народовластия. И заблуждения о том, что «государством может управлять кухарка». Труд по управлению, в том числе и по государственному управлению является особенной среди многих разновидностью конкретного труда. А его производительность и эффективность является результатом целесообразнейшего разделения функций и глубочайшей специализации управленческих кадров. Хотя никто не исключает, что будущий высокий управленец может в молодости начинать, как повар.

Все эти представления за столетия выработаны элитой безгранично эгоистического англо-саксонского, протестантского мира. И они столь же длительно навязывались, часто, способами заведомо неэквивалентного обмена и, часто, военной силой всему человечеству. В результате краха теории и кризиса практики социализма 1.0 эти представления навязаны и народам бывшего СССР.

Сегодня капиталистический способ хозяйствования перепробовал и исчерпал все материальные и человеческие ресурсы для своего дальнейшего возрастающего развития. Система развития общественного разделения труда достигла своего апогея. Имманентно присущая капитализму неравномерность развития стран привела к колоссальному изменению в мире направления финансовых потоков. Неуменияющиеся запросы старых и возрастающие запросы новых гегемонов мирового потребления грозят человечеству ресурсной и популяционной катастрофой. А современная российская «элита», экономическая и политическая власть страны, видимо, считает, что в этой катастрофе можно спастись в составе обитателей нового «ноева ковчега», «золотого миллиарда или миллиона». Что можно стать эгоистичнее англо-саксов, изощреннее ротшильдов или максимально приблизиться в этом к ним. Что можно попытаться обыграть это всемирное «капиталистическое казино»!

Единственной альтернативой, единственным победоносным нашим ответом взбесившейся части Запада может быть только асимметричный социально-экономический ответ.

В будущем прогрессивном, подлинно социалистическом обществе собственность на средства производства должна стать общественной в ее индивидуально-коллективной форме.

В будущем прогрессивном, подлинно социалистическом обществе высшая форма его плановости будет достигаться в условиях и при посредстве всеобщего рынка обмена частичными продуктами частичного труда всех членов общества, распространенного, в своих существенных отношениях, и внутри предприятий, организаций, учреждений.

В будущем прогрессивном, подлинно социалистическом обществе подлинное народовластие будет достигнуто в опоре на непосредственную демократию в трудовых отношениях на производстве и на непосредственное участие граждан в оценке результатов труда работников органов власти и управления.

Все это вместе откроет колоссальные возможности для наиболее адекватного потребностям новых рабочих мест наполнения новой, все более совершенствующейся системы разделения труда работниками-собственниками.

Единственной научной альтернативой, единственным победоносным практическим нашим ответом взбесившейся части Запада может быть только построение в России СОЦИАЛИЗМА 2.0!